

СУЩНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ «ВОСТОЧНОГО ОБЩЕСТВА» К. А. ВИТТФОГЕЛЯ И ЕЕ ИСТОКИ

*Работа представлена кафедрой всеобщей истории
Уссурийского государственного педагогического института.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор К. Т. Тихий*

Карл Виттфогель известен своей книгой «Восточный деспотизм» (1957). В этой книге представлена концепция «восточного (гидротехнического) общества» зрелого Виттфогеля. Однако ее истоки уходят в 1920-е гг., когда он пытался скомбинировать идеи Маркса о «восточном обществе» и «азиатском способе производства» с идеями Вебера о «могущественной гидротехнической бюрократии».

Ключевые слова: *восточное общество, восточный деспотизм, гидротехническое общество, азиатский способ производства, класс-государство, позитивизм, неокантианство, марксизм, веберизм.*

A. Mun

ESSENCE OF THE “ORIENTAL SOCIETY” CONCEPT OF K. A. WITTFOGEL AND ITS ORIGINS

Karl Wittfogel is well known all over the world for his book “Oriental despotism” (1957). This book represents the “Oriental (hydraulic) society” conception of mature Wittfogel. However, the conception takes roots long earlier, in the 1920s. In his early works Wittfogel tried to combine Marx’ ideas of “Oriental society” and the “Asiatic mode of production” with Weber’s ideas of “mighty hydraulic bureaucracy”.

Key words: *oriental society, oriental despotism, hydraulic society, Asiatic mode of production, class-state, positivism, neo-Kantianism, Marxism, Weberianism.*

Карл Август Виттфогель один из самых известных историков XX в. В научной методологии он последователь Маркса и Вебера. Подобно Марксу и Веберу, он начал с критики капитализма и обратился к сравнительному анализу обществ Запада и Востока. Но в отличие от Маркса и Вебера именно Азию он

сделал центром своих научных интересов. К. А. Виттфогель дал глубокий научный анализ «восточного общества» и разработал оригинальную концепцию «агро-бюрократического» или «гидротехнического» общества.

По оценкам многих авторитетных ученых на Западе, К. Виттфогель проделал в отноше-

нии «восточного общества» ту же исследовательскую работу, которую до него проделали Маркс и Вебер в отношении «буржуазного общества» Запада. Учение Виттфогеля о «восточном обществе» стало краеугольным камнем современной социологии и истории Востока. Он убедительно показал, что на Востоке не частная собственность, а разделение труда и власть породили эксплуататорский класс – всемогущую бюрократию. Власть бюрократии в аграрных обществах неизбежно приобретала централизованный, деспотический характер благодаря той роли, которую управленцы играли в организации гидротехнических работ и распределении продуктов труда.

Парадоксально, что при своей всемирной известности в советской историографии Карл Август Виттфогель замалчивался больше, чем кто-либо другой из ученых Запада [4, с. 77–87]. В СССР К. А. Виттфогель официально рассматривался как ренегат коммунистического движения, антисоветчик, и книги его не выдавались читателям библиотек [3, с. 39, 41]. Такое отношение можно объяснить тем, что в своей самой знаменитой книге «Восточный деспотизм» (1957) он сравнивал восточный деспотизм с коммунистическим тоталитаризмом и заявлял, что политический строй СССР является последней и наиболее логичной формой восточного деспотизма [10, р. 5–6, 439–441].

В своем исследовании восточного общества К. Виттфогель первоначально отталкивался от идей молодого К. Маркса об «азиатском способе производства». Однако углубившись в анализ этого общества, он стал все в большей степени опираться на веберовскую функциональную теорию бюрократии. В конце концов К. Виттфогель превратился в непримиримого оппонента К. Маркса по таким ключевым для марксистской методологии вопросам, как теория собственности, классов и государства на Востоке.

Краеугольным камнем виттфогелевской концепции «восточного» общества стал тезис о том, что контроль над водными ресурсами и распределением породили на Востоке всемогущую бюрократию с деспотическим централизованным правительством, которые

процветали за счет эксплуатации земледельческих общин. Учитывая исключительно важную роль крупномасштабных гидротехнических работ для возникновения бюрократии при «первичном», т. е. независимом, зарождении аграрного государства, К. Виттфогель предпочитал называть такое общество не «восточным», а «гидро-техническим». Он считал, что новый термин лучше выражает специфику анализируемого общества: с одной стороны, он подчеркивает выдающуюся роль деспотических методов управления, с другой стороны, подчеркивает решающее значение крупномасштабных гидротехнических работ [10, р. 12, 22, 420].

Однако для Виттфогеля анализ «восточного» общества не являлся самоцелью. Весь пафос сравнительного анализа (именно так звучит название подзаголовка «Восточного деспотизма») нацелен на сопоставление двух типов обществ – многоцентрового демократического общества западного типа, основанного на частной собственности, и одноцентрового агробюрократического тоталитарного общества восточного типа со «слабой» (в том числе «бюрократической») частной собственностью [10, р. 17–20, 227] – с тем, чтобы дать ответ на жизненно важный вопрос марксистской теории и практики: «Исчезнет ли эксплуатация и эксплуатируемый класс после ликвидации частной собственности на средства производства и централизации этих средств в руках государства?»

К. Маркс оставил этот вопрос без ответа. К. Виттфогель утверждает, что после полемики с Бакуниным Маркс обязан был дать ответ, но намеренно не сделал этого, поскольку не смог убедительно опровергнуть Бакунина [10, р. 487, 488]. Таким образом, он совершил «грех против науки» [9, р. 350–359].

Труд Виттфогеля «Восточный деспотизм» (1957) и есть ответ на поставленный вопрос. По ходу решения данного вопроса Виттфогель пришел к новой концепции собственности и классов как в аграрном «восточном» обществе, так и в индустриальном коммунистическом обществе.

Его главные выводы здесь заключаются в том, что класс в гидротехническом обществе основан не на собственности, а на контроле

и власти и что данный способ производства может сочетаться более чем с одной формой собственности.

В главе о собственности Виттфогель использует несколько стандартных категорий. Но отмечая, что собственность есть юридический и социальный институт, он подчеркивает, что она также есть политический институт. В разных типах обществ права собственности, даже если они кажутся схожими по форме, не обязаны быть сходными по существу. Он выделяет «сильную» и «слабую» частную собственность. В первом случае держатель может располагать своей собственностью с максимальной свободой; во втором – его контроль серьезно ограничен государством. Так как государство необычайно сильно в гидротехническом обществе, частная собственность остается «слабой» собственностью.

Три главных вида сложности собственности в гидротехническом обществе появляются во времени и пространстве неравномерно: «Простой», когда независимая активная собственность играет подчиненную роль как в движимой, так и в недвижимой формах (внутри этой же категории «Простой I» – племенной тип и «Простой II» – тип централизованного государства); «Полу-сложный», когда независимая активная собственность сильно развивается в промышленности и торговле, но не в земледелии; и «Сложный», когда независимая активная собственность сильно развивается и в промышленности, и в торговле, а также в земледелии.

Виттфогель говорит о «новой социологии класса»: разрастание управленческой бюрократии во многих современных индустриальных странах и появление тоталитарных государств в СССР и Германии заставляет нас рассматривать государственную власть как выдающуюся детерминанту классовой структуры как в наше время, так и в прошлом. Они также заставляют нас признать более четко, чем прежде, значимость власти для образования правящего класса в гидротехническом обществе [10, с. 302].

Говоря о новой социологии класса, следует заметить, что пионеры современной социологии класса пришли к выводу о том, что основные сегменты общества обусловле-

ны, в сущности, основными типами частной собственности и соответствующими видами источников дохода. Представители управления составляли вторичную силу внутри такого социального порядка. В конфликтах из-за собственности в этих обществах государство становилось тем оружием имущих классов, которое использовалось против экономически более слабых групп. Виттфогель отвергает этот взгляд как грубую экономическую интерпретацию, так как в этом случае не уделяется внимания варьирующим ролям власти в различных типах общества и пренебрегается всеподавляющая роль государственной власти в гидротехническом обществе.

На основе своей концепции кризиса капиталистического (буржуазного) общества Маркс развил тезис о том, что вся история – это история классовой борьбы. Тезис Виттфогеля заключается в том, что классовая борьба есть та роскошь, которую может себе позволить общество, основанное на собственности, в отличие от обществ, основанных на властных отношениях. В последних классы, обусловленные властными отношениями, с точки зрения Виттфогеля, не являются состязательными силами по причине самосохраняющейся структуры бюрократической пирамиды, чьей институциональной основой является азиатский способ производства и чьей институциональной вершиной является аппарат гидротехнического государства.

Описывая монополию власти, Виттфогель прослеживает много форм социальной и исторической дифференциации между управителями и управляемыми в терминах своей концепции «монопольной бюрократии» как правящего класса. Эта бюрократия есть сплоченный организм, который отличается не только от современной буржуазии, но также и от феодальной знати. Служащие люди гидротехнической деспотии организовывались как непрерывно действующий и высокоцентрализованный «аппарат». Виттфогель противопоставляет это гидротехническое аппаратное государство, в котором правитель является верховным лидером, который, безусловно, определяет положение и задачи правящего класса, феодальным лордам, чей глава был

первым среди равных, и буржуазии, которая не признавала никаких глав.

В «Восточном деспотизме» Виттфогель описывает не только происхождение и структуру тотальной власти и морфологию тотального террора и насилия, но также и индивидуальную и коллективную реакцию на них – на индивидуальном уровне, тотальное подчинение и тотальное одиночество, на коллективном уровне, тотальное отчуждение.

Таковы основные общие черты теории восточного общества К. А. Виттфогеля. Истоки этой оригинальной концепции следует искать в 1920-х гг., когда Виттфогель начинал свою научную карьеру в Лейпциге, который тогда был центром позитивизма в Германии. В то время Карл Лампрехт основал там Институт истории культуры, который выступал как центр междисциплинарных исследований в социальных науках. Именно от Лампрехта Виттфогель унаследовал положительную оценку роли позитивизма в становлении «науки об обществе» (столь нехарактерную для ортодоксального марксизма) и негативное отношение к неокантианской методологии как методологии агностицизма.

В это же время Виттфогель принимал активное участие в социалистическом движении и вступил в компартию Германии. Естественно, что свою научную деятельность он начал с критики буржуазного общества и буржуазной науки. Параллельно с этим Виттфогель увлекся историей Востока.

До 1925 г. молодой Виттфогель пытается комбинировать позитивистскую методологию с поверхностно освоенными подходами Маркса и Вебера, которые трудно совместить. Итогом этих усилий была его работа «Пробуждающийся Китай», написанная в 1925 г., сразу после переезда во Франкфурт. В этой работе он комбинирует идеи Маркса о сущности «восточного деспотизма» с идеями Вебера о роли «могущественной гидротехнической бюрократии». Виттфогель показал, что правящим классом являются чиновники, контролирующие средства производства и присваивающие прибавочный продукт, и ввел новое понятие «класс-государство». Здесь он впервые использовал понятие «азиатский

способ производства», почерпнутое в 3-м томе «Капитала» Маркса [2, с.16].

Именно во франкфуртском периоде, при активной поддержке своего наставника Карла Грюнберга (директора Института социальных исследований), ранний Виттфогель превращается в зрелого марксиста.

Затем Виттфогель познакомился с подборкой работ «Маркс о Китае и Индии», опубликованной Д. Рязановым в Москве (1925). Особенно важной представлялась идея Маркса связать застойность Востока с особенностями автаркичных восточных общин, соединяющих земледелие с домашним ремеслом и составляющих основу восточного деспотизма. Разрушить эту общину в Индии оказался способен лишь британский капитализм.

Следующей крупной работой Виттфогеля стали две большие статьи, посвященные изучению роли естественных факторов в истории. Это «Геополитика, географический детерминизм и марксизм», опубликованная в журнале «Под знаменем марксизма» в 1929 г., и «Естественные причины в экономической истории», опубликованная в *Archiv Sozialwissenschaft und Sozialpolitik* в 1932 г.

В этих двух объемных статьях, раскрывающих характер взаимосвязей между природой, экономикой, обществом и историей, Виттфогель предпринял глубокий и всесторонний анализ взглядов Маркса на эту проблему, дал одно из лучших изложений сути исторического материализма в марксистской литературе и заложил теоретические основы собственного подхода. В его собственном подходе в то время больше подчеркивалась роль естественного фактора в истории. Исторический материализм, синтезирующий материализм и диалектику, являлся для него ключом в прояснении роли естественного фактора. Но также верным был и обратный тезис о том, что естественный фактор является ключом к правильному пониманию исторического материализма. В действительности «фундаментальным отношением» являлось именно отношение между человеком и природой. Все другие отношения (между природой и экономикой, экономикой и обществом, обществом и историей) вытекали из этого отношения.

Подчеркивая важную роль естественного фактора в истории с позиций исторического материализма, Виттфогель одновременно подверг критике взгляды видных представителей «геополитики» и «географического детерминизма» за то, что они «сгребали в кучу» многочисленные данные о роли климата, почв, рек и других естественных условий среды без детального анализа их конкретного взаимодействия и без учета особенностей исторического развития. По его мнению, даже такие великие мыслители, как Д. Рикардо, А. Смит и Гегель, не смогли адекватно раскрыть роли объективных условий труда и их естественной основы. Только Маркс сумел ясно показать роль «опосредствующих факторов» в отношениях между человеком и природой, сумел обнаружить «внутренний порядок» в процессе производства и в историческом развитии. Тем не менее Виттфогель отмечал, что Маркс не завершил теоретической разработки своей материалистической концепции истории и не успел применить ее в систематическом виде к мировой истории. Только в рукописи о Фейербахе предпринята попытка разработать концептуальный аппарат исторического материализма, и только в первом томе «Капитала» есть попытка его применить. Но даже там этот подход полностью осуществлен только в отношении раннего капитализма. В остальных отношениях Маркс оставил лишь гениальные намеки, допускающие самое широкое толкование. Именно в этом направлении Виттфогелю удалось пойти дальше Маркса.

Как убедительно показал в своей книге Ульман, Виттфогель к 1930 г. гораздо более эффективно использовал аналитические возможности фундаментального Марксова понятия «способа производства», чем такие выдающиеся марксисты того времени, как Каутский, Плеханов, Кунов и Бухарин [5, р. 93]. Сверх того, он использовал это понятие даже более последовательно, чем сам Маркс. Маркс колебался в вопросе о том, чему придать большее значение: «способу производства» или «производственным отношениям». Иногда понятие «собственности», или «отношения собственности» играло роль ключевого критерия в его анализе, как это было в знаменитом

«Gründrisse» 1857–58 гг. Виттфогель никогда не проявлял колебаний в отношении перво-степенной важности способа производства, и, кроме того, он признавал, что данный способ производства может быть совместим более чем с одной формой собственности. В этом отношении, и особенно что касается азиатских обществ, его анализ собственности и собственнических отношений развит более систематично, чем у Маркса.

Виттфогель определял «способ производства» как «действительный процесс производства», или совокупность существенных элементов в обмене веществ между человеком и природой под влиянием материальной стороны процесса. При этом центральное место в понятии «способа производства» занимает социально обусловленное отношение трудящегося человека к природе. В более широком смысле способ производства есть единство естественных и социальных производительных сил в совокупном процессе производства в данной социально-исторической эпохе.

Способ производства проявляется в производственных отношениях. Если отношение человека к природе занимает центральное место в понятии способа производства, то его социальный аспект занимает центральное место в понятии производственных отношений. По Виттфогелю, решающая формулировка Маркса имеет дело прежде всего с социально обусловленным отношением трудящегося человека к природе, а затем уже с социально обусловленным отношением к своим собратьям. Совокупность этих отношений составляет общество. О взаимозависимости способа производства и производственных отношений свидетельствует тот факт, что изменение способа производства вызывает изменения во всех социальных отношениях. В виттфогелевском понимании Марксова подхода к науке об обществе существенную роль играет идея о том, что великие исторические эпохи производства различаются по способам производства, а не по производственным отношениям.

Виттфогель подчеркивал, что способ производства определяется «средствами производства». Одни средства производства имеют естественное происхождение (естественно

обусловленные), а другие созданы человеком (обусловлены социально). Именно здесь Виттфогель предпринял детальный анализ и пришел к выводу, что своеобразие этих двух типов «средств производства» и способов их сочленения определяет различие способов производства.

Хотя Виттфогель и знал о решающей роли организационных аспектов (разделение и кооперация труда) для формирования азиатского способа производства, в анализируемых работах он вслед за Марксом больше подчеркивал роль материальных средств производства как решающего фактора развития общества, особенно значение средств производства, изготовленных человеком (орудий). Однако в работе «Экономика и общество Китая», завершающей творчество раннего Виттфогеля, он уже начинает уделять все большее внимание таким субъективным факторам, как организация труда, развитие науки и возможности практического применения ее достижений.

Анализ Маркса шел от промышленности к сельскому хозяйству; анализ Виттфогеля – от сельского хозяйства к промышленности. В этом отношении геологические, орографические, климатические и другие природные элементы принимают на себя важную роль. Снова следуя за Марксом, Виттфогель подчеркивает, что важно не плодородие само по себе, а тот путь, в котором сочетаются почва и другие природные агенты. Среди таких природных агентов вода, по мнению Виттфогеля, является главным средством производства и таким средством производства, которое при некоторых метеорологических условиях приобретает первостепенное значение. Этот факт является решающим для различия «азиатской» и «неазиатской» систем производства [1, № 7–8, с. 21].

Виттфогель наметил схему универсальной истории развития человечества, основанную на концепции способа производства и производительных сил, которая охарактеризовала главные социально-экономические виды и подвиды. Что отличало его метод, так это то, что он делал ударение на естественные производительные силы так же, как на социальные. Несколько идей, которые впервые возникают в этих двух больших статьях, затем появляются

вновь в более поздних работах, в более разработанной форме.

В первой из двух статей Виттфогель дает типологию ирригационных обществ в Азии. Он делает различие между «египетским типом», который включал Китай, Древний Вавилон и Персию, «японским типом» и «индийским типом». Первый, большого масштаба, с межрегиональными водными работами, обеспечивающими ирригацию и паводковый контроль, и с правящим чиновничеством, представлял «чистую» форму азиатской деспотии. Второй, с более мелкими размерами ирригации и/или маленькими размерами паводкового контроля, представлял тип «военно-феодальной» формы с правящим военным классом. Третий, как он тогда думал, находится посередине между первым и вторым [1, № 7–8, с. 22].

Социально-исторический анализ Виттфогеля следует за основой, данной в его книге «История буржуазного общества» (1924), – примитивный коммунизм, примитивное сельское хозяйство, античность, азиатский способ производства, феодализм и капитализм. То, что Виттфогель называл «диалектикой географического месторасположения», играло разную роль во всех трех великих классовых обществах: древнем, азиатском и феодальном. Естественный фактор играл более важную роль в формации азиатского способа производства, чем в античной и феодальной формациях: у двух последних была, по сути, схожая естественно-экономическая база.

Книга «Экономика и общество Китая» (1931) характеризует Виттфогеля уже как оригинального мыслителя, глубоко знающего марксиста с коммунистическим мировоззрением. Изначально книга была запланирована как работа, которая должна была сделать то, чем так долго пренебрегали: описать материальную историю и социальную структуру Китая.

Название книги Виттфогеля отображает намерение Маркса рассматривать экономику и общество как целое; ссылка в названии на магnum опус Вебера («Экономика и общество») отражает намерение Виттфогеля скомбинировать концепции Маркса о способе производства и общественных формациях с концепцией Вебера о бюрократии и власти.

Таким образом, комбинация Маркса с Вебером составляет основание теории Виттфогеля. Как можно было ожидать, Виттфогель сопоставил азиатский способ производства с капиталистическим способом производства.

И Маркс, и Вебер развивали кризисные теории капитализма и буржуазного общества. У Маркса кризис исходил из капиталистического способа производства; у Вебера – из бюрократизации буржуазного общества. В «Экономике и обществе Китая» Виттфогель развил кризисную теорию азиатского общества. Этот кризис происходил и из способа производства, и из бюрократической властной структуры общества.

В этой книге Виттфогель делает выводы о том, что особые экологические условия в Китае стали причиной особой структуры сельскохозяйственного производства. В главе о социальных производительных силах, в дополнение к исследованию таких явлений, как формы труда в китайской деревне, китайский «характер» и традиционализм, он выделяет необходимость для китайского аграрного производства широкомасштабной ирригации и организации.

Виттфогель проанализировал техническую сторону аграрного производства в Китае и ее ирригационную систему, так как для него судьба китайской экономики и общества была связана с вопросом «слишком много или слишком мало воды». Сельское хозяйство было «структурным ядром» китайской экономической системы; а у каждого естественного аграрного условия была «нуклеарная область». С точки зрения производства такая «нуклеарная область» была важна не только в отношении экономики, но и политики. Виттфогель настаивал на том, что так называемый «культурный центр», или «экономико-политическая нуклеарная область» Китая, никак не фиксировался – поэтому он перемещался несколько раз в течение периода, когда Китай был преимущественно аграрным [7, р. 273].

Следуя за Марксом, он заявлял, что для эффективного производства в аграрных обществах восточного типа контроль над водой требовал крупномасштабной кооперации труда и развития руководящих центров организации и администрации. Подойдя к каждой провинции Китая как к естественной аграрной зоне, он затем определил, где и в какой степени была необходима ирригация и где и в какой степени она была обеспечена. Он сделал вывод, что функции ирригации отличаются при различных экологических условиях. В «Экономике и обществе Китая» он ясно показал, что ирригационное сельское хозяйство не превалировало по всему Китаю. Главный вопрос заключается в том, что была ли в такой смешанной ситуации преобладающей гео-институциональная сила, которая вопреки различиям в экологии принесла особый аграрный строй. Его ответом было четко выраженное «да». Здесь наиболее важной была его концепция «экономико-политической нуклеарной области». Из-за преобладающего влияния такого района ирригация стала опорой китайского земледелия – и китайского аграрного общества.

В главе о государстве как о «доминирующем агенте» аграрного производства Виттфогель предполагает, что посредством регулирования гидротехнических сооружений государство активно принимало участие в процессе производства [7, р. 410]. Здесь, пожалуй в самом значительном своем прозрении, Виттфогель бросает вызов ортодоксальному марксистскому тезису о том, что между экономическим «базисом» общества и его политической «надстройкой» существует абсолютная дихотомия.

Книга Виттфогеля «Экономика и общество Китая» бросила вызов официальной коммунистической интерпретации основания азиатского общества и марксистско-ленинской концепции социалистической государственной власти. Благодаря этой книге Виттфогель стал «еретиком» в марксистско-коммунистическом мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Виттфогель К. А.* Геополитика, географический материализм и марксизм // Под знаменем марксизма. 1929. № 2–3. С. 16–42; № 6. С. 1–29; № 7–8. С. 1–28.
2. *Виттфогель К. А.* Пробуждающийся Китай. Л.: Прибой, 1926. 182 с.

ИСТОРИЯ

3. *Лыниша В. А.* Загадка Энгельса // Альтернативные пути к ранней государственности / отв. ред. Н. Н. Крадин, В. А. Лыниша. Владивосток: Дальнаука, 1995.

4. *Нукифоров В. Н.* Место Карла Августа Виттфогеля в истории «больших дискуссий» // Народы Азии и Африки. 1990. № 5. С. 77–87.

5. *Ulmen G. L.* The science of society. Toward an understanding of the life and work of Karl August Wittfogel. Mouton Publishers, Hague, 1978.

6. *Wittfogel K. A.* Geschichte der bürgerlichen Gessellschaft. Malik Verlag, Vienna, 1924.

7. *Wittfogel K. A.* Wirtschaft und Gesellschaft Chinas. C.L. Hirschfeld Verlag, Leipzig, 1931.

8. *Wittfogel K. A.* Die natürlichen Ursachen der Wirtschaftgeschichte // Archiv Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. 1932. Vol. 67.

9. *Wittfogel K. A.* The Ruling Bureaucracy of Oriental Despotism: A Phenomenon that Paralyzed Marx // The Review of Politics. 1952. No 15. Vol. 3. P. 350–359.

10. *Wittfogel K. A.* Oriental Despotism: A Comparative Study of Total Power. Yale University Press, New Haven, 1957.